

УДК 091:003.349(498)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-3-5-10>**КИРИЛЛИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ОТ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА К РУМЫНСКОМУ****CYRILLIC WRITING SYSTEM: FROM SLAVIC TO ROMANIAN****© Паскаль Александр Дмитриевич**

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Российская государственная библиотека (РГБ), Москва, Россия,
PascalAD@rsl.ru

Pascal Alexander Dmitrievich

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Russian State Library (RSL), Moscow, Russia,
PascalAD@rsl.ru

Статья посвящена кириллическим рукописным книгам XIII–XIX вв., созданным в румынских княжествах и хранящимся сегодня в рукописных собраниях Российской государственной библиотеки (РГБ). Уникальность функционирования письменности в княжествах (Валахии, Молдавии, Трансильвании) с момента их политического образования заключается в том, что она представляла собой кириллическую письменность, основанную на старославянском языке при преобладающем романоязычном населении. В ходе развития письма в княжествах произошел переход от славянского шрифта к латинскому, при этом промежуточным результатом стали памятники, написанные на румынском языке кириллицей. Рассмотрены основные этапы этого процесса на отдельных примерах уникальных рукописных книг и фрагментов из них, ставших предметами собирания и коллекционирования ученых, антикваров и старообрядцев, книжные собрания которых образовали основу рукописных собраний РГБ. Это древнейшие кириллические рукописи XIII–XIV вв., найденные на территории Румынии; славянские рукописи, созданные в основном в монастырях княжеств в XV–XVII вв.; переводы на румынский язык отдельных слов в переписываемых славянских текстах в XVI в.; глоссы и комментарии на румынском языке на полях славянских рукописей в XVI–XVIII вв.; многочисленные владельческие, вкладные и читательские записи на румынском языке в рукописных книгах в XVI–XVIII вв.; переводы отдельных книжных памятников, включая двуязычные (славяно-румынские) и трехязычные (славяно-латинско-румынские) варианты в XVI–XVIII вв.; румыно-славянские и славяно-румынские словари в XVII–XVIII вв.; грамоты и их копии на румынском языке (суреты) в XVI–XIX вв. Статья является промежуточным результатом работы по изучению и описанию кириллических румынских рукописных книг в фондах РГБ, итогом которой станет выпуск печатного каталога.

Ключевые слова: кириллическая рукописная книга, румынские княжества, история письма, книжные собрания, Российская государственная библиотека

The article is devoted to Cyrillic handwritten books of the XIII–XIX centuries, created in the Romanian principalities, and stored today in the manuscript collections of the Russian State Library. The uniqueness of the writing system, functioning in the principalities (Wallachia, Moldavia, Transylvania) since their political formation, is that it was a Cyrillic script based on the old Slavic language with a predominant Roman-speaking population. In course of the writing system' development in the principalities, there was a transition from the Slavic font to the Latin one; the intermediate result of this transition was the creation of monuments written in Romanian language with Cyrillic script. The main stages of this process are considered by reference to the specific examples of unique handwritten books and their fragments that have become objects for collecting by scientists, antiquaries, and Old Believers, whose book collections have formed the basis of the handwritten collections of the Russian State Library. They are the oldest Cyrillic manuscripts and their fragments dated to the XII–XIV centuries, found on the territory of Romania, Slavic manuscripts, produced mainly in monasteries of principalities in the XV–XVII centuries, translations of individual words into the Romanian language in the rewritten Slavic texts in the XVI century; the glosses and comments in Romanian on the margins of Slavic manuscripts in the XVI–XVIII centuries; numerous notes in the Romanian language in the manuscripts of the XVI–XVIII centuries, made by owners and readers; translations of literary monuments, including bilingual (Slavic–Romanian) and trilingual (Slavic–Latin–Romanian) versions in the XVI–XVIII centuries; Romanian–Slavic and Slavic–Romanian dictionaries in the XVII–XVIII centuries; letters and their copies in the Romanian language (sureties) in the XVI–XIX centuries. The article is an intermediate outcome of studying and describing Cyrillic Romanian handwritten books in the collections of the Russian State Library, which will result in the publication of a hard-copy catalog.

Keywords: Cyrillic handwritten book, Romanian principalities, history of writing, book collections, Russian State Library

Уникальность функционирования письменности в румынских княжествах (Валахии, Молдавии, Трансильвании) с момента их политического образования заключается в том, что она представляла собой *кириллическую* письменность, основанную на старославянском языке *при преобладающем романоязычном населении*. Иными словами, эти княжества фактически вошли в культурный ареал Pax Slavia Orthodoxa, включившись в восточнохристианскую общность благодаря употреблению в письменности старославянского языка – единого для православных стран [1, с. 76]. Славяно-румынский литературный язык занял промежуточное положение: основываясь на старославянской традиции и имея в своей основе среднеболгарский со многими новоболгарскими элементами в актовых документах, он подвергался влиянию сербской редакции в Валахии и отчасти в Трансильвании, а также русско-украинской – в Молдавии (в XVII в.) и в Валахии [2, с. 155].

Славяно-румынская рукописная книга XV–XVII вв. имела и свою предысторию. Об этом свидетельствуют, в частности, древнейшие кириллические рукописи и фрагменты из них XII–XIV вв., найденные на территории Румынии, где они сохранялись главным образом в монастырских и церковных собраниях бывших румынских княжеств Валахии и Молдавии, в том числе Трансильвании и Банат. Вероятней всего, применительно к этим книжным памятникам следует употребить введенное А. А. Туриловым понятие «*пассивного (неактивизированного) бытования* в определенной национальной (регионально-орфографической) традиции, когда они там сохраняются и присутствуют, но не тиражируются и не цитируются» [3, с. 21]. По нашим данным, таких рукописей и фрагментов к настоящему времени известно не менее 75 единиц [4]. Из них 5 находятся в рукописных собраниях РГБ:

Евангелие-апракос краткий («Евсевиево евангелие») 1283 (или 1282?) г. – в Музейном собрании (ф. 178, № 3168);

фрагмент Триоди цветной(?) втор. пол. XIV – нач. XV в. – в Музейном собрании (ф. 178, № 4294) – сохранился в переплете у нижней крышки рукописного Требника архиерейского 1621 г. [5];

Евангелие-тетр (втор. пол. (трет. четв.?) XIV в. – в собрании ОИДР (ф. 205, № 31);

Книга Царств (Ветхий Завет) XIV в. – в Музейном собрании (ф. 178, № 3750);

Номоканон (Зинарь) XIV в. – в Музейном собрании (ф. 178, № 3169).

Период XV в. – первой половины XVII в. характеризуется расцветом славяно-румынской книжности, центрами которой были прежде всего монастыри. Создаваемые там славянские книжные кодексы представляют собой в большинстве своем прекрасно оформленные, выполненные каллиграфическим полууставом с ориентацией главным образом на среднеболгарскую (тырновскую)

орфографию памятники письменности. Это списки литургических памятников, произведений богословской и церковно-назидательной литературы, памятников гражданского и церковного права, апокрифов, житий, библейских книг. Основное количество этих славяно-румынских рукописей сохранилось в Библиотеке Румынской академии (свыше 800 славянских рукописей XIII–XIX вв.), из которых большинство было переписано в румынских княжествах в XV – первой половине XVII в. Несколько сотен подобных рукописных книг находится в других публичных и монастырских библиотеках Румынии, а также в библиотеках и книгохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Львова, Варшавы, Будапешта, Софии, Белграда, Вены, Мюнхена, Нью-Йорка, Оксфорда, Иерусалима, в монастырях на Афонской горе.

Широкое проникновение таких рукописей на книжный рынок России второй половины XIX – начала XX в. (времени наибольшего «оседания» этих рукописей в частных коллекциях и собраниях) было обусловлено проводившимися реформами в объединенных Дунайских княжествах в 60-х гг. XIX в., которые предусматривали, помимо национализации монастырских владений, переход от кириллического алфавита к латинскому и изъятие славянских книг с заменой их на румынские. Славяно-румынские рукописи дошли до нас в составе многочисленных коллекций и частных собраний любителей книжности, которых эти книги привлекали и как памятники роскошного письма (чаще всего на пергамене и с богатыми украшениями), и как источники для изучения архаичной формы письма, и как хранилище древних текстов, представляющих интерес и для старообрядцев, и для ученых-славистов.

Предпринятые современными исследователями попытки подготовки перечней таких рукописных книг [6–8], включая рукописные собрания РГБ, не могут быть признаны удовлетворительными, так как опираются главным образом на данные устаревших (в основном дореволюционных) каталогов и работ и содержат существенные ошибки в описаниях автором их происхождения и датировки. Достаточно большое количество рукописей, отмеченных ими в своих работах как происходящих с территории румынских княжеств, таковыми по своему происхождению вовсе не являются, а принадлежат памятникам средневековой болгарской, украинской (южнорусской), сербской и даже русской традиции¹.

В ходе подготовки Каталога славяно-румынских рукописных книг, хранящихся в РГБ, нами выявлено уже не менее 117 подобных книжных памятников XV в. – первой половины XVII в.:

в Музейном собрании (ф. 178) – 28 ед.;

в собраниях

Е. Е. Егорова (ф. 98) – 26 ед.;

¹ См. напр.: [9].

П. А. Овчинникова (ф. 209) – 20 ед.;
 В. М. Ундольского (ф. 310) – 12 ед.;
 Отдела рукописей (ф. 218) – 5 ед.;
 Н. П. Румянцева (ф. 256) – 5 ед.;
 И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича (ф. 152) – 4 ед.;
 ОИДР (ф. 205) – 3 ед.;
 Рогожского кладбища (ф. 247) – 3 ед.;
 П. Н. Никифорова (ф. 199) – 2 ед.;
 Т. Ф. Большакова (ф. 37) – 2 ед.;
 Н. С. Тихонравова (ф. 299) – 2 ед.;
 П. И. Шибанова (ф. 344) – 1 ед.;
 Д. В. Пискарева (ф. 228) – 1 ед.;
 П. И. Севастьянова (ф. 270) – 1 ед.;
 С. О. Долгова (ф. 92) – 1 ед.;
 В. И. Григоровича (ф. 87) – 1 ед.²

В XVI в. под влиянием реформации в Трансильвании румынский язык стал постепенно заменять как в церкви, так и в печатной литературе господствовавший славянский язык. Самые ранние рукописные памятники, выполненные кириллицей на румынском языке и сохранившиеся до наших дней, – это переводы XVI в. со старославянского ряда богослужебных книг (Воронецкий кодекс (Апостол), Шкеянская Псалтырь, Воронежская Псалтырь, Псалтырь Хурмузаки) и образцы деловой письменности (самый ранний сохранившийся – письмо 29–30 июня 1521 г. валашского боярина и купца Някшу) [11]. Особую роль в общем процессе такого перехода на румынский язык в княжествах, безусловно, сыграли и старопечатные издания на кириллице [12]. Следует отметить, что румынская кириллица имела некоторые характерные отличия от стандартной славянской кириллицы. Это, во-первых, употребление буквы ѣ («ын»), которая не встречается в других кириллицах и представляет собой видоизмененный, стрелообразный юс. Литера ѣ в современной румынской латинице заменена џ, в форме которой угадывается кириллический прототип. Во-вторых, употребление буквы џ («дж»), заимствованной у южных славян из сербской кириллицы.

На смену греко-славянской направленности румынской книжной культуры прозападной особое влияние оказали местные лингвисты и последователи так называемой трансильванской школы: С. Мику-Клейн, Г. Шинкай и И. Будаи-Деляну. Обосновывая происхождение румынского языка от вульгарной латыни, они искусственно старались приблизить его к ней; и в это же время осуществлялся постепенный переход от употребления кириллических букв в румынской кириллице – к латинским. Румынскими исследователями даже выделяется особый этап в истории письменности Румынии в 1829–1862 гг., когда применялся так называемый *alfabetul mixt româno-chirilic*, включающий наряду с кириллическими буквами и латинские, в том числе в церковных и светских печатных изданиях, начиная с первой печатной

газеты *Curierul Românesc* 1829 года [13, с. 89]. После того же, как 24 января 1859 г. на престол господаря вззошел реформатор Александру Ион Куза, ориентация румынских княжеств на славянский мир сходит на нет и переход на латинское письмо закрепляется законодательно его декретом 1862 г.

Возвращаясь к процессу перехода в румынских княжествах кириллической письменности от славянского языка к румынскому в XVI–XVIII вв., отметим, что он был постепенным и может быть охарактеризован шестью формами.

1. Переводы отдельных слов на румынском языке кириллицей в основном славянском тексте (XVI в.)

Например, в тексте рукописного Часослова с дополнительными неканоническими статьями перв. четв. XVI в. из собрания П. А. Овчинникова (ф. 209, № 201) на л. 233 читаем: «Измаиль е(с) *копиль* Авраамовь (Измаил сын Авраамов) и на л. 237 об.: «зло лъжу и клевету *фоунъ* зависть» (зло, ложь и клевета, *беда*, зависть) [14, с. 17].

2. Глоссы на румынском языке кириллицей на полях славянских рукописей (XVI–XVIII вв.)

В целом ряде славяно-румынских рукописей на полях сохранились глоссы – переводы отдельных слов и выражений основного славянского текста, выполненные беглым полууставом кириллицей на румынском языке. Так, например, в списке Синтагмы Матфея Властаря 1510-х гг. из собрания Е. Е. Егорова (ф. 98, № 65) таких глосс насчитывается не менее 374³. Эти же глоссы мы находим и в другом списке Синтагмы Матфея Властаря посл. четв. XVI в. из Музейного собрания (ф. 178, № 4293), что позволяет говорить о возможной копии данной рукописи с предыдущего списка, сделанного неизвестным монастырским писцом.

3. Владельческие, вкладные, погодные и читательские записи на румынском языке кириллицей на славянских рукописных книгах (XVI–XVIII вв.)

Это наиболее многочисленная категория форм – нами обнаружено не менее 47 подобных записей в рукописных книгах из фондов ОР РГБ. Из самых интересных можно указать, например, на запись-автограф от 1 августа 1621 г. епископа Хушского Павла с поручением написать Требник из Музейного собрания (ф. 178, № 4294) и автограф 1710 г. епископа Романского Пахомия в этой же рукописи. Другой пример – это запись,

³ Например, глосса «урик», означающая перевод слова «хризовул» в основном тексте памятника, то есть «грамота».

² См. наши более ранние наблюдения: [10].

выполненная также кириллицей на румынском языке на л. 270 об. в пергаменном рукописном Апостоле 1540 г. из собрания рукописных книг Рогожского кладбища (ф. 247, № 5) рукой попа Урсула из Ясс о находке им в селе Цикановка этой рукописи, похищенной ранее казаками Тимофея Хмельницкого из храма в Сучаве, которую поп вернул в 1681 г. обратно в храм [15, с. 195–197].

4. Переводы на румынский язык кириллицей славянских книжных памятников, включая двуязычные и триязычные варианты (XVI–XVIII вв.)

В рукописных собраниях РГБ эта категория представлена такими уникальными памятниками, как фрагмент написанного кириллицей двуязычного (славяно-румынского) межстрочного варианта Правильника («Атакс» – 17 правил или заповедей апостолов Петра и Павла) конца XVI – начала XVII в. и Епитимийник нач. XVII в., также переписанный на румынском языке кириллицей в составе сборной рукописи из собрания П. А. Овчинникова (ф. 209, № 195). Другой замечательный пример – Хроника Михаила Мокса из собрания В. И. Григоровича (ф. 87, № 64), переписанная монахом монастыря Быстрица в 1620 г. Созданная по указанию епископа Рымникского Феофила, она содержит историю от сотворения мира до 1489 г., включая сведения не только о древних народах, но и о болгарях, сербах, турках и византийцах. Текст этого сочинения до сих пор полностью не издан на русском языке [16].

Среди других памятников, выполненных кириллицей, из этой категории укажем, например, на такие рукописи, как

произведения Дмитрия Кантемира ок. 1700–1701 г. на латинском и румынском языках в собрании МДА (ф. 173, № 312);

Помянник скита Сихастрия монастыря Путна 1763–1775 гг. в Собрании единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722, № 263) на румынском языке;

Сандипа, или Повесть Кира царя 1798 г. в собрании В. И. Григоровича (ф. 87, № 66) на румынском языке;

Сборник (слова Ефрема Сирина и Василия Великого) XVIII в. в собрании В. И. Григоровича (ф. 87, № 65) на румынском языке;

Ксенофонт Эфесский, Повесть о Габрокоме и Антии XVIII в. в собрании В. И. Григоровича (ф. 87, № 67) на румынском языке;

Хронограф XVIII в. в Собрании рукописей на западноевропейских языках. Коллекция иностранных автографов (ф. 183, иностранных автографов (ф. 183, № 1447) на румынском языке;

Псалтирь XIX в. в собрании рукописей на греческом языке (ф. 181, № 203), на румынском и греческом языках.

5. Словари (XVII–XVIII вв.)

В рукописных собраниях ОР РГБ нами пока не обнаружены.

6. Грамоты и акты – включая их копии (суреты) (XVI–XVIII вв.)

В этой категории следует отдельно отметить рукописный Сборник № 51 из собрания В. И. Григоровича (ф. 87), достаточно давно известный в литературе как «Сборник копий молдавских грамот на славянском и румынском языках». В имеющемся описании рукописи указано, что она содержит 24 копии грамот XIV–XV вв. воевод Стефана I, Александра I, Илии, Петра III, Стефана IV, Богдана Стефановича, Стефана V, Рареша, Янкула, Петра Хромого, Аарона, Иеремии Могила, Симеона Могила, Стефана Томшы, Евстратия Дабижа, Нестера Уреки, бывшего секретаря воеводы Аарона, архиеп. Анастасия, митр. Сучавского [17, с. 39]. Однако детальное изучение этой рукописи показало, что кроме указанных копий грамот он содержит также сведения в форме кратких аннотаций еще как минимум о 572 других актов документов (грамотах и суретах) молдавского происхождения, относящихся к истории владения различным имуществом и земельными участками древнейших молдавских монастырей Нямц и Секул⁴. В состав этой рукописи входит также неизвестный ранее в библиографии уникальный источник об имуществе этих монастырей: сводная таблица о конфискованном монастырском имуществе в ходе принудительной секуляризации с кратким описанием очевидца – иеросхимонаха монастыря Андроника – событий 2 июля 1859 г. в монастыре Нямц, куда была прислана специально учрежденная для этого румынскими властями комиссия [19, с. 7–9].

Таким образом, в рукописных собраниях Российской государственной библиотеки находятся ценные уникальные памятники письменности и исторические источники XVI–XIX вв., имеющие исключительное значение для изучения эволюции кириллической письменности в румынских княжествах. Одним из итогов их выявления и изучения может стать выпуск печатного каталога кириллических румынских рукописных книг в фондах РГБ.

⁴ Можно полагать, что эта рукопись каким-то образом попала к В. И. Григоровичу во время его пребывания в Ново-Нямецком монастыре в Кицканах: «Въ обители Кицканы мнѣ слѣдовало бы особенно принять къ свѣдѣнію грамоты Нямецкаго монастыря, которыхъ копіи дѣйствительно сняты въ особой книгѣ. Самыхъ старыхъ грамотъ XV и XVI ст. я насчиталъ до 40. Показавши мнѣ эту книгу, сказалъ мнѣ однакожь, что онъ самъ пріѣдетъ въ Одессу – печатать эти грамоты» [18, с. 42]. Судя по сделанному В. И. Григоровичем описанию, речь идет об одной и той же рукописи.

Список источников

1. Толстой Н. И. К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Толстой Н. И. Избранные труды. Москва, 1998. Т. 2. С. 66–89.

2. Mihăilă G. Книжнославянский – литературный язык в Румынских княжествах и его характерные лексические черты // Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе = *Langue et culture roumaines dans l'espace Sud-est européen*. București, 2001. P. 151–177.

3. Турилов А. А. Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях // *Slavia Cyrillomethodiana*. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. Москва, 2010. С. 18–38.

4. Паскаль А. Д. Вопросы происхождения древнейших кириллических рукописей, найденных на территории Румынии, в современной румынской историографии // *Славянское и балканское языкознание. Палеославистика–2*. Москва, 2019. С. 234–259.

5. Паскаль А. Д. Пергаменные фрагменты кириллических рукописей в переплетах славянских рукописей молдавского происхождения // XII Загребинские чтения : сб. тр. Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2017. С. 323–326.

6. *Manuscrite de origine romanesca din colectii straine : repertoriu / întocm. R. Constantinescu*. București, 1986. 297 p.

7. Căndea V. Mărturiile românești peste hotare: creații românești și izvoare despre români în colecții din străinătate / ed.: I. Feodorov, A. Timotin. București : Bibl. Bucureștilor, 2012. 465 p. (Serie nouă ; vol. 4. Polonia – Rusia).

8. Pelin V. Manuscrise românești din secolele XIII–XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia) : catalog / ed.: A. Eșanu, V. Eșanu, V. Cosovan. Chișinău : Știința, 2017. 407 p.

9. Паскаль А. Д. Об ошибочной атрибуции Минеи служебной, ноябрь – декабрь, ОИДР 337 как памятника эпохи Стефана Великого // Комплексный подход в изучении Древней Руси : сб. материалов X Междунар. конф. (Москва, Россия, 9–13 сент. 2019 г.). Москва, 2019. С. 153–154.

10. Паскаль А. Д. Значение рукописных собраний РГБ для изучения славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Румянцевские чтения – 2012 : материалы Всерос. науч. конф. (17–18 апр. 2012 г.). Москва, 2012. Ч. 2. С. 108–113.

11. Panaitescu P. P. Începuturile și biruința scrisului în limba română. București : Ed. Acad., 1965. 228 p.

12. Demény L., Demény L. A. Carte, tipar și societate la Români în secolul al XVI-lea. Studii, articole, comunicări. București : Kriterion, 1986. 349 p.

13. Boerescu P. Din istoria scrierii românești. București : Ed. Acad. Rom., 2014. 399 p.

14. Паскаль А. Д. Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. 2018. № 4. С. 13–32.

15. Паскаль А. Д. Славянские рукописи молдавского происхождения в собрании Рогожского кладбища Отдела

рукописей РГБ // Старообрядчество: история, культура, современность : сб. материалов XIII Междунар. конф. (21–22 нояб. 2019 г.). Москва, 2019. С. 195–196.

16. Moxa M. *Cronica universală*. București : Minerva. 1989. 588 p.

17. Викторова А. Е. Собрание рукописей В. И. Григоровича. Москва : Тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1879. 60, IV с.

18. Григорович В. И. Записка антиквара о поездке его на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра / изд. и прил. черт. побережья Днестра и Турунчука В. Григорович. Одесса : тип. П. Францова, 1874. 48, VI с.

19. Гурий, метрополит. История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря / сост. по молд. рукописи бывш. настоятеля монастыря архим. Андроника, по данным арх. Ново-Нямец. монастыря и указаниям современника событий, нынешняго настоятеля монастыря, архим. Германа, признат. сыном монастыря архим. Гурием ; изд. под ред. преп. Кишин. духов. семинарии В. Курдиновского. Кишинев : Епарх. тип., 1911. 160 с.

References

1. Tolstoi N. I. On the issue of the Old Slavic language as a common literary language of southern and eastern Slavs. *Tolstoi N. I. Izbrannye trudy*. Moscow, 1998, 2: 66–89. (In Russ.).

2. Mihăilă G. Book Slavonic is a literary language in the Romanian principalities and its characteristic lexical features. *Rumynskii yazyk i kul'tura v Yugo-Vostochnoi Evrope = Langue et culture roumaines dans l'espace Sud-est européen*. București, 2001: 151–177. (In Russ.).

3. Turilov A. A. The fate of the oldest Slavic literary monuments in medieval national and regional traditions. *Slavia Cyrillomethodiana. Istochnikovedenie istorii i kul'tury yuzhnykh slavyan i Drevnei Rusi. Mezhslyavianskie kul'turnye svyazi epokhi srednevekov'ya*. Moscow, 2010. S. 18–38. (In Russ.).

4. Pascal A. D. The origin problems of the most ancient Cyrillic manuscripts found in Romania in modern Romanian historiography. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Paleoslavistika–2*. Moscow, 2019: 234–259. (In Russ.).

5. Pascal A. D. Parchment fragments of Cyrillic manuscripts in bindings of Slavic manuscripts of Moldavian origin. *II Zagrebinskie chteniya: sb. tr. Mezhdunar. nauch. konf. Saint Petersburg*, 2017: 323–326. (In Russ.).

6. Constantinescu R. (comp.) *Manuscrite de origine romanesca din colectii straine: repertoriu*. București, 1986. 297 p. (In Roum.).

7. Căndea V.; Feodorov I., Timotin A. (eds.) *Mărturiile românești peste hotare: creații românești și izvoare despre români în colecții din străinătate*. București, Bibl. Bucureștilor, 2012. 465 p. (Serie nouă ; vol. 4. Polonia – Rusia). (In Roum.).

8. Pelin V.; Eșanu A., Eșanu V., Cosovan V. (eds.) *Manuscrite românești din secolele XIII–XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia) : catalog*. Chișinău, Știința, 2017. 407 p. (In Roum.).

9. Pascal A. D. On the erroneous attribution of Minea the official, November – December, OIДR 337 as a monument to the era of Stephen the Great. *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: sb. materialov X Mezhdunar. konf. (Moskva, Rossiya 9–13 sent. 2019 g.)*. Moscow, 2019: 153–154. (In Russ.).

10. Pascal A. D. The significance of the manuscript collections of the RSL for the study of Slavic-Moldavian book writing of the XV–XVI centuries. *Rumyantsevskie chteniya – 2012: materialy Vseros. nauch. konf. (17–18 apr. 2012 g.)*. Moscow, 2012: 108–113. (In Russ.).
11. Panaitescu P. P. Începuturile și biruința scrisului în limba română. București, Ed. Acad. Rom., 1965. 228 p. (In Roum.).
12. Demény L., Demény L. A. Carte, tipar și societate la Români în secolul al XVI-lea. Studii, articole, comunicări. București, Kriterion, 1986. 349 p. (In Roum.).
13. Boerescu P. Din istoria scrierii românești. București, Ed. Acad. Rom., 2014. 399 p. (In Roum.).
14. Pascal A. D. Unknown apocryphal work “The Legend of Solomon to be cruel at all times” in the Slavic-Moldavian bookstore of the XV–XVI centuries. *Rusin*, 2018, 2: 13–32. (In Russ.).
15. Pascal A. D. Slavic manuscripts of Moldavian origin in the collection of the Rogozh cemetery of the RSL Manuscripts Department. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost': sb. materialov XIII Mezhdunar. konf. (21–32 noyab. 2019 g.)*. Moscow, 2019: 195–196. (In Russ.).
16. Moxa M. Cronica universală. București, Minerva, 1989. 588 p. (In Roum.).
17. Viktorov A. E. Sbranie rukopisei V. I. Grigorovicha [Collection of manuscripts of V. I. Grigorovich]. Moscow, Tip. M. N. Lavrova i K^o, 1879. 60, IV p. (In Russ.).
18. Grigorovich V. I. *Zapiska antikvara o poezdke ego na Kalku i Kalmius v Korsunskuyu zemlyu i na yuzhnye poberezh'ya Dnepra i Dnestra* [A note by an antiquary about his trip to Kalka and Kalmius to Korsun land and to the southern Dnieper and Dniester river banks]. Odessa, Tip. P. Frantsova, 1874. (In Russ.).
19. Guri, Metropolitan; V. Kurdinovsky (ed.); Andronik, Archimandrite (comp.). *Istoriya Novo-Nyametskogo Svyato-Voznesenskogo monastyrya* [History of the New Nyametsky Holy Ascension Monastery]. Chisinau: Dioc. Tip., 1911. 160 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.06.2020
Получена после доработки 02.07.2020
Принята для публикации 20.07.2020

Received 01.06.2020
Revised 02.07.2020
Accepted 20.07.2020